

УДК 21:322

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕ РЕПРЕССИРОВАННЫХ «ЗА ВЕРУ»: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ Н.Е. ЕМЕЛЬЯНОВА

© 2020 г.

Г.Г. Хмуркин

Институт российской истории Российской академии наук, Москва

hmurkin@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2020

На протяжении последних 30 лет Русская православная церковь ведет работу по сбору информации о новомучениках. Эти сведения стекаются в электронную Базу данных «За Христа пострадавшие», которая поддерживается сотрудниками Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва. Создатель Базы данных – д.т.н., проф. Н.Е. Емельянов предложил математический метод, призванный по сравнительно небольшому объему сведений, аккумулированных в Базе, восстанавливать статистику репрессий в масштабах всей страны. Цифры, выведенные Н.Е. Емельяновым, прочно вошли в научный оборот и некритически используются большинством исследователей. В статье рассказывается о динамике пополнения Базы и ее текущем размере; в доступной форме излагается суть метода Н.Е. Емельянова; с одной стороны, очерчиваются границы, в которых использование Базы дает ценные научные результаты; с другой стороны, демонстрируется ошибочность метода Н.Е. Емельянова и, как следствие, недостоверность полученных им цифр репрессий, которые могут в десятки и сотни раз отличаться от реальных.

Ключевые слова: репрессии, гонения на Церковь, База данных «За Христа пострадавшие», новомученики, статистические методы, Н.Е. Емельянов.

Введение

Исследователи, занимающиеся историей Русской православной церкви в 1917–1991 гг., неизбежно обращаются к теме репрессий в отношении духовенства в этот период. При описании их масштабов традиционными стали ссылки на статистику Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), которая считается последним словом науки и практически никем не оспаривается. В то же время малоизвестным остается тот факт, что эта прочно вошедшая в научный оборот статистика многократно превосходит число конкретных пострадавших, о которых в ПСТГУ собраны биографические сведения. И лишь отдельные специалисты знают, каким образом из этого относительно небольшого списка (поначалу тысячи, а теперь несколько десятков тысяч человек) были получены ныне широко распространенные в литературе внушительные цифры репрессий (вплоть до миллиона пострадавших).

Внести ясность в этот вопрос – цель настоящей статьи. Во-первых, мы расскажем, сколько имен пострадавших могут назвать сегодня церковные исследователи; во-вторых, в доступной для широкого читателя форме изложим метод, посредством которого сотрудники ПСТГУ из собранного весьма ограниченного материала получили экстраполяции на всю страну; в-третьих, обсудим достоинства этого метода,

позволяющие сделать некоторые важные выводы о динамике и характере репрессий в отношении духовенства и мирян (на примере первого десятилетия после 1917 г.); в-четвертых, продемонстрируем существенные недостатки метода, ставящие под сомнение цифры ПСТГУ. Подчеркнем: статья носит сугубо аналитический характер и не преследует цели установить (или уточнить) число репрессированных, «исправить» обсуждаемую модель, предложить свою и т.п.

Общие сведения

У истоков данного направления в ПСТГУ стоял доктор технических наук, профессор Николай Евгеньевич Емельянов (1939–2010). В начале 1990-х гг. им была разработана и затем пополнялась уникальная электронная База исповедников и новомучеников российских, ныне носящая название «За Христа пострадавшие» (далее – База) [1]. Начиная с 1996 г. о ней во многих публикациях рассказывал сам разработчик [2–15] и другие авторы [16, с. 7–28].

Статистика репрессий в масштабах всей страны, полученная Н.Е. Емельяновым на основе накопленной в Базе информации, с середины 1990-х гг. широко используется как в научных, так и в публицистических работах (напр., [17, с. 86; 18, с. 155; 19, с. 36; 20, с. 160, 239, 263, 339; 21, с. 83; 22, с. 880; 23, с. 547; 24, с. 34]).

Определенную известность и в некотором смысле официальное признание цифры Н.Е. Емельянова получили благодаря Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий [4, с. 260].

Объектом исследования Н.Е. Емельянова и коллег были притеснения («гонения») православного духовенства и церковных активистов, имевшие место с 1917 по 1950-е гг. Под притеснениями понимаются, прежде всего, арест, заключение в тюрьму, ссылка, умучение, расстрел, а также привлечение к суду, конфискация или реквизиция личного имущества, ограничение в правах и т.п. В поисках информации о такого рода случаях участники проекта обращаются к источникам самого разного свойства: архивным документам, эмигрантским работам, мемуарам, краеведческим исследованиям, рассказам потомков пострадавших и др. За последние 30 лет в работе по сбору этих сведений приняло участие более 1000 чел., были изучены фонды более 70 государственных архивов России и некоторых стран СНГ [16, с. 22–23].

Биографические данные потерпевших, даты и характер притеснений заносились и по сей день продолжают заноситься в упомянутую выше Базу. Сегодня она поддерживается и пополняется сотрудниками кафедры информатики ПСТГУ. Интенсивность пополнения Базы со временем падает. В течение первого десятилетия ее существования скорость поступления новых имен составляла в среднем 1,5 тыс. в год, и к 2000 г. в Базе накопилось почти 15 000 персоналий [16, с. 17]. Еще через 7 лет объем Базы удвоился: в 2007 г. в ней было зарегистрировано уже 30 000 имен [10, с. 230]. За следующие 8 лет «прибавка» составила 5000 имен [16, с. 18]. Наконец, еще через 3 года список пострадавших вырос всего на несколько сотен человек: в марте 2018 г. База насчитывала 35 780 имен [25]. Учитывая скромную динамику роста Базы в последние годы, можно уверенно говорить о том, что если к настоящему моменту ее объем и превысил уровень марта 2018 г., то от силы на несколько сотен человек.

С 2015 г. по материалам Базы издается многотомный биографический справочник «За Христа пострадавшие»; к настоящему моменту в свет вышли первые шесть томов справочника – буквы «А», «Б», «В», «Г», «Д» и «Е–Ж–З» [16; 26–30]. Общее число томов в справочнике не сообщается; судя по всему, их будет около 20. Прекрасно изданные, они рисуют подробные (насколько это возможно в каждом случае) биографические портреты пострадавших и дают ясное представление об объеме накопленных в

данной области знаний. «Ручная» обработка этих печатных изданий дала основной массив представленных в настоящей статье статистических сведений.

Следует отметить, что подход Н.Е. Емельянова и коллег к изучению масштабов послеоктябрьских притеснений по целому ряду моментов принципиально отличается от того, что делалось другими исследователями. В частности, практически все авторы, касавшиеся темы репрессий в отношении церковного сообщества, интересовались только количеством погибших, в то время как Н.Е. Емельянов задавался также вопросом о числе и динамике арестов в различные годы после революции. Однако наиболее важное отличие состоит в следующем. В научной литературе и околоисторической публицистике назывались разрозненные цифры жертв среди православного духовенства на разных этапах советской истории – в годы гражданской войны, в период изъятия церковных ценностей и т.д. Однако при этом никогда не раскрывались первоисточники статистики и методология подсчета, что резко снижало ценность декларируемых цифр. В случае с Базой мы, напротив, можем констатировать смелую и честную попытку составить по возможности полный поименный перечень пострадавших с указанием в каждом конкретном случае источника сведений (пусть и не всегда достоверного). На сегодняшний день этот ресурс представляет собой самую обширную базу такого рода.

Концепция Н.Е. Емельянова

Понятно, что собрать свидетельства обо всех случаях притеснений невозможно: далеко не все они откладывались в памяти потомков, фиксировались в официальных бумагах и т.д. Тем не менее уже на ранних стадиях функционирования Базы Н.Е. Емельянов пришел к выводу, что накопленная информация позволяет сделать некоторые обобщения, а именно охарактеризовать притеснения в масштабах всей страны.

Одним из наиболее важных и достаточно убедительных результатов, получаемых с помощью Базы, является распределение *относительных частот* притеснений. Поясним, что это значит. Пусть изучается конкретный вид притеснения (например, аресты) в отношении конкретной группы лиц (например, диаконов). Допустим, что в Базе имеется информация о 150 таких случаях в течение 1918 г. и 50 случаях – в течение 1919 г. (числа 150 и 50 взяты нами просто для примера). Разумеется, в эту статистику попали не все аресты диаконов, имевшие место по стране в 1918–1919 гг., ведь

Таблица 1

Численность представителей духовенства и мирян, погибших насильственной смертью в 1917–1926 гг.

	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Погибших священнослужителей										
Диаконов, протодиаконов	0	15	3	0	1	0	0	0	0	0
Священников (=иереев)	3	90	33	12	16	3	0	1	0	0
Протоиереев	0	27	5	7	6	3	0	0	0	1
Епископов	0	5	1	0	0	0	0	1	0	0
Архиепископов	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Митрополитов	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0
Священнослужителей (без уточнения сана)	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0
Погибших монашествующих и послушников										
Послушников, послушниц	0	7	0	0	0	1	0	0	0	0
Иноков, инокинь	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Монахов, монахинь	0	5	3	0	0	0	0	0	0	0
Иеродиаконов	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Иеромонахов	2	9	0	0	0	1	1	0	0	0
Игуменов, игумений	1	1	4	0	0	0	1	0	0	0
Архимандритов	0	4	0	0	0	1	0	0	0	0
Погибших церковнослужителей										
Псаломщиков, псаломщиц	0	5	2	0	0	0	0	0	0	0
Церковных старост	0	3	1	0	0	1	0	0	0	0
Погибших мирян										
Мучеников, мучениц	0	10	2	1	1	2	0	0	0	0
Епархиальных миссионеров	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Председателей приходских советов	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Святых страстотерпцев и страстотерпиц	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Князей, великих князей, княгинь, великих княгинь	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0
Детей священников	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Жен священников	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0
Юродивых	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочих	0	23	3	2	0	2	0	0	0	0

часть таких инцидентов еще не внесена в Базу, а часть – не будет внесена никогда, поскольку о них не сохранилось вообще никаких свидетельств. Тем не менее на основании этих, пусть даже неполных, данных теория вероятностей позволяет сделать следующий вывод: в 1918 г. арестов диаконов по всей стране было примерно в 3 раза больше, чем в 1919 г. Обратите внимание, мы даже приблизительно не знаем общего числа арестов диаконов по стране, но зато можем сказать, во сколько раз больше/меньше их было в одном году (или в течение одного периода), чем в другом (или в течение другого периода). В этом и смысл словосочетания *относительная частота*: мы не знаем самих чисел, но знаем их соотношение.

Рассуждая аналогичным образом, можно сравнивать между собой «интенсивность» любых других типов событий (расстрелов диаконов, арестов священников, расстрелов священников и т.п.) в различные годы. Именно так рассуждал Н.Е. Емельянов. Эта часть его концепции не вызывает возражений, описанным методом действительно можно получить важные

результаты – выделить «волны» репрессий и в первом приближении сравнить их «силу», т.е. сказать, какая из них больше/меньше других и во сколько раз.

Покажем, как описанным методом можно выявить *относительную* динамику репрессивных процессов на основе реальных данных, накопленных в Базе.

В качестве примера была выбрана насильственная смертность среди православного духовенства и мирян в первое послереволюционное десятилетие, т.е. в период с 1917 по 1926 г. Источником информации выступили упоминавшиеся выше 6 томов (буквы «А»–«З») биографического справочника «За Христа пострадавшие», который представляет собой печатную версию одноименной электронной Базы. Если последняя, как уже говорилось, содержит в общей сложности около 35 780 имен, то вышедшие к настоящему моменту тома – лишь 10 258 имен, т.е. 29% от общего массива персоналий Базы.

Из этих 10 258 чел. выбирались только те, кто был убит в период с 1917 по 1926 г.

Итоги подсчетов представлены в таблице 1.

Таблица 2

Численность погибших в 1917–1926 гг. представителей духовенства и мирян, зарегистрированных в Базе данных «За Христа пострадавшие»

Год	Число убитых священников с именами на А–З, зарегистрированных в Базе	Примерное число всех убитых священников, зарегистрированных в Базе (с именами на А–Я)	Диапазон, в котором находится число всех убитых священников, зарегистрированных в Базе (с именами на А–Я). Надежность – 80%
1917	3	10	от 7 до 27
1918	90	310	от 260 до 350
1919	33	114	от 85 до 140
1920	12	41	от 30 до 62
1921	16	55	от 35 до 73
1922	3	10	от 7 до 27
1923	0	0	от 0 до 6
1924	1	3	от 0 до 6
1925	0	0	от 0 до 6
1926	0	0	от 0 до 6
ИТОГО	158	545	от 500 до 615

Как видим, из 10 258 пострадавших в 1917–1950-х гг., о которых рассказывают изданные 6 томов справочника, насильственной смертью в 1917–1926 гг. погибло 359 чел. (3.5%). Относительно небольшое число погибших объясняется, прежде всего, тем, что подавляющее большинство казней, зафиксированных в Базе и в печатных томах, приходится на 1937–1938 гг. Кроме того, следует иметь в виду, что далеко не все фигуранты Базы были казнены или умучены, многие из них в годы гражданской войны или в 1930-х гг. подвергались временным арестам, лишению свободы и др., но впоследствии ушли из жизни естественным путем.

Повторимся, представленная в таблице 1 статистика – это извлечение не из всей Базы, а лишь из той ее части (29%), которая вошла в опубликованные тома (буквы «А»–«З»). Следовательно, представленные в ячейках таблицы 1 величины составляют *примерно* 29% от соответствующих величин *по всей* Базе. Если мы знаем число, составляющее 29% от неизвестной величины, то можно найти и саму величину, для этого необходимо воспользоваться правилом пропорции: разделить известное число на 29 и затем умножить на 100.

Продеваем эти подсчеты только для одной группы православного духовенства, а именно для священников. В 4-й строке таблицы 1 приведено число погибших в 1917–1926 гг. священников с именами на «А»–«З», которые в данный момент зарегистрированы в Базе. Перенесем эти цифры во 2-й столбец новой таблицы 2. Как уже говорилось, каждая из них составляет *примерно* 29% от соответствующей величины *по всей* Базе. По правилу пропорции найдем 100%. К примеру, поскольку в Базе зарегистрировано 90 священников с именами на «А»–«З», погибших в 1918 г., то всего в Базе будет около $(90 : 29) \times 100$, т.е. 310 чел. священников, погибших в 1918 г. Те же выкладки продеваем для

оставшихся девяти годов выбранного отрезка. Впишем полученные значения в 3-й столбец таблицы 2.

Как относиться к числам, оказавшимся в 3-м столбце таблицы 2? Можем ли мы, к примеру, быть уверены, что в Базе зарегистрировано *ровно* 310 священников, погибших в 1918 г.? Конечно, нет. Ведь это лишь *примерная* оценка. Чтобы понять, насколько она близка к реальной цифре из Базы, в математике принято находить *диапазон*, в котором с заданной (достаточно высокой) вероятностью лежит реальная цифра. Скажем, математическая статистика позволяет понять, что с вероятностью 80% в Базе зарегистрировано от 260 до 350 священников, погибших в 1918 г. Точно так же можно посчитать соответствующие диапазоны (тоже с надежностью 80%) для остальных годов. Все они приведены в последнем столбце таблицы 2.

Последний столбец таблицы 2 дает реальное представление о том, сколько *конкретных имен* священников, погибших в 1917–1926 гг., может сегодня назвать Русская православная церковь.

Ясно, что данные Церкви на этот счет неполны, однако степень их неполноты выяснить чрезвычайно сложно. Но это сейчас и неважно. Важно то, что таблица 2 позволяет установить распределение *относительных частот* убийств священников по выделенным годам. Так, видно, что основная масса – приблизительно 80% – казненных в 1917–1926 гг. священников прервала свой земной путь в наиболее острую фазу гражданской войны, т.е. в 1918 и 1919 гг., причем в 1918 г. трагических инцидентов было в 2–4 раза больше, чем в 1919 г. Кроме того, в первое послевоенное четырехлетие, с 1923 по 1926 г., суммарное число убийств священников по стране было относительно небольшим: оно составило не более 5% от общего числа случаев гибели священников в 1917–1926 гг. Иными словами, по окончании гражданской войны казни

Таблица 3

**Интенсивность террора в отношении священников и протоиереев
в различных географических зонах в годы гражданской войны**

	1918		1919		1920		1921	
	Убитых на 10 тыс.	Доля в течение года	Убитых на 10 тыс.	Доля в течение года	Убитых на 10 тыс.	Доля в течение года	Убитых на 10 тыс.	Доля в течение года
Центральная Россия	12.6	6%	3	5%	1.2	4%	0.6	2%
Юг России и Украина	13.9	7%	7.4	11%	1.9	6%	6.5	18%
Север и Северо-Запад России	20.7	9%	12.9	20%	2.6	8%	7.8	22%
Поволжье и Приволжье	30.2	14%	11	17%	0	0%	4.1	12%
Урал и Приуралье	129.4	62%	6	10%	9	28%	6	17%
Сибирь и Дальний Восток	3.4	2%	24.1	37%	17.2	54%	10.3	29%
ВСЕГО	209.8	100%	64.4	100%	31.9	100%	35.3	100%

священников были относительно редким явлением. Это, между прочим, опровергает сложившееся в массовом сознании представление о «геноциде духовенства», якобы методично и повсеместно проводившемся большевиками после 1917 г.

Подчеркнем, что мы провели расчеты только для священников и только для 1917–1926 гг. Подобным же образом можно восстановить относительную динамику насилия в отношении других групп духовенства и мирян в выделенный период.

Другой вопрос, который может быть решен путем определения относительных величин, касается географии насилия в годы гражданской войны. Более конкретно мы сформулировали его так: «В каких регионах чаще всего убивали носителей священнического сана – священников и протоиереев – в различные годы с 1918 по 1921 г.?». Были выработаны принципы отбора и обработки сведений, которые позволили в каждом конкретном случае локализовать место убийства в одной из шести географических зон: «Центральная Россия», «Юг России и Украина», «Север и Северо-Запад России», «Поволжье и Приволжье», «Урал и Приуралье», «Сибирь и Дальний Восток». Итогом этих подсчетов стала таблица 3. В ней приведены показатели относительной «интенсивности» террора в перечисленных зонах. Так, например, число «12.6» на пересечении строки «Центральная Россия» и колонки «1918» означает, что первые 6 томов справочника «За Христа

пострадавшие» содержат сведения об убитых в 1918 г. в этой зоне священниках и протоиереях, которые составляют 0.00126% от общей численности этой группы духовенства в епархиях Центральной России (иными словами, наблюдается соотношение: 12.6 чел. убитых с именами на «А»–«З» на условные 10 000 чел. епархиальных священников и протоиереев). Таким образом, таблица 3 сравнивает не количество погибших в разных зонах, а доли погибших от общего числа священников и протоиереев в различных зонах.

Относительно небольшая выборка (177 чел.) не позволяет делать уверенных статистических выводов, однако некоторые тенденции все же просматриваются. Так, нетрудно видеть, что на начальном этапе войны (1918 г.) эпицентр террора в отношении носителей священнического сана находился на Урале и в Приуралье, а в дальнейшем (1919–1921 гг.) не покидал пределов Сибири и Дальнего Востока, причем в течение 1920 г. подавляющее большинство (82%) жертв было «сконцентрировано» именно на Урале и к востоку от него. Центральная Россия все годы войны демонстрировала сравнительно низкий уровень насилия – 2–6% от суммарной «интенсивности» террора в течение данного года по стране. Эта динамика в целом соответствует развитию боевых действий на территории страны, что в первом приближении позволяет говорить о том, что священников и протоиереев убивали «чаще» там, где вооруженная

борьба была «острее». Разумеется, для более уверенных выводов необходимо пополнение статистики, которое станет возможным с выходом будущих томов справочника «За Христа пострадавшие».

Абсолютная динамика репрессий

Естественно, историку недостаточно знать, *во сколько раз больше* притеснений конкретной категории было в один период по сравнению с другим, на одной территории по сравнению с другой. Он прежде всего хочет знать *количество* притеснений того или иного вида, в тот или иной промежуток времени, в том или ином регионе. Мы будем называть такие данные *абсолютными* (чтобы отличать их от относительных, рассмотренных выше).

Как уже отмечалось, собрать материал обо всех случаях притеснений – задача практически неосуществимая. Понимая эту трудность, Н.Е. Емельянов предложил следующий выход: необходимо теоретически оценить *общее число притеснявшихся* в 1917–1950-х гг. и поделить его на количество лиц, внесенных в Базу; так будет найден особый *поправочный коэффициент*, показывающий, какая часть пострадавших внесена в Базу. Исходя из некоторых соображений, Н.Е. Емельянов пришел к выводу, что общее число пострадавших в 1917–1950-х гг. заключено в пределах от 500 000 до 1 000 000 чел. Как именно были получены им данные цифры, мы не будем описывать, это заняло бы несколько страниц вычислений и экскурса в историю Русской православной церкви. Интересующиеся могут обратиться к соответствующей работе Н.Е. Емельянова [8, с. 330]. Отметим лишь, что озвученная статистика является, по меньшей мере, спорной: к примеру, в изданиях ПСТГУ несколько лет назад появилась статья Н.В. Сомина, в которой доказывается, что предложенная Н.Е. Емельяновым оценка общего числа репрессированных в 1917–1950-х гг. завышена в 3.5–17 раз [31]. Вопрос этот чрезвычайно запутанный, углубляться в него мы сейчас не будем.

Итак, повторимся: общее число пострадавших в 1917–1950-х гг., по версии Н.Е. Емельянова, составляет от 500 000 до 1 000 000 чел. В то же время, как уже говорилось, в Базе в данный момент насчитывается около 35 780 имен. Стало быть, сегодня поправочный коэффициент заключен между $500\,000 : 35\,780 = 14$ и $1\,000\,000 : 35\,780 = 28$. И значит, следуя логике создателя Базы, в настоящий момент в нее внесены от $1/14$ до $1/28$ всех пострадавших.

Наконец, Н.Е. Емельянов фактически выдвигает еще один – ключевой тезис: на этот попра-

вочный коэффициент следует умножать вообще любые «параметры» Базы, именно так будут вычисляться числовые характеристики всевозможных притеснений в масштабах всей страны.

Пусть, к примеру, поправочный коэффициент равен 20. Выше (см. таблицу 2) было установлено, что База содержит имена примерно 310 (точнее, от 260 до 350) священников, убитых в 1918 г. Согласно концепции Н.Е. Емельянова, в реальности таких случаев должно быть в 20 раз больше, т.е. около 6 200 убийств.

Другой пример. Пусть поправочный коэффициент равен 25. Поскольку в Базе содержатся сведения о гибели примерно 545 (точнее, от 500 до 615) священников за период с 1917 по 1926 г. (см. таблицу 2), то всего за эти 10 лет, согласно Н.Е. Емельянову, должны были погибнуть 545×25 , т.е. около 13 600 священников.

Именно такого рода результаты на протяжении многих лет вводились Н.Е. Емельяновым и его коллегами в научный оборот. Порою утратив связь с первоисточником, эти цифры кочуют из одной работы в другую, и тот факт, что они *в десятки раз* превосходят число поименно известных пострадавших по тем или иным группам, по-прежнему остается известным лишь очень узкому кругу исследователей.

В чем состояла ошибка Н.Е. Емельянова?

Принципиально важно, что Н.Е. Емельянов применял свой метод (умножение на один и тот же поправочный коэффициент) для вычисления числа казненных и арестованных среди вообще *любых* слоев духовенства и мирян. На этом моменте мы остановимся подробно, поскольку именно здесь – «ахиллесова пята» всей концепции Н.Е. Емельянова.

Ненадолго отвлечемся от темы репрессий и обратимся к иллюстрации из другой области. Пусть в некоем городе намечаются выборы мэра. В бюллетенях всего 3 графы – Иванов, Петров и Сидоров. Накануне выборов проводится соцопрос, в результате которого собирается мнение 2000 избирателей. Предположим, что из них Иванову свой голос отдадут 1500 чел., Петрову – 300 чел., а Сидорову – остальные 200 чел. Если опрос был организован по всем правилам, т.е. стремился охватить равномерно все социальные группы (вне зависимости от пола, возраста, рода занятий, района проживания, материального достатка и т.п.), то полученные результаты будут достаточно точно отражать ситуацию по городу: в частности, можно будет уверенно говорить о том, что победителем станет Иванов, который наберет примерно в 5 раз больше голосов, чем его ближайший конкурент Петров.

Таблица 4

Результаты корректного опроса и прогноз по всему городу (выборы мэра)

Кандидат	Высказалось в опросе, чел.	Доля	Прогноз: сколько голосов будет отдано в день выборов, чел.
За Иванова	1500	75%	ок. 75 000
За Петрова	300	15%	ок. 15 000
За Сидорова	200	10%	ок. 10 000
ИТОГО	2000	100%	100 000

Таблица 5

Результаты «пристрастного» опроса и ложный прогноз по всему городу (выборы мэра)

Кандидат	Высказалось в опросе, чел.	Доли	Прогноз: сколько голосов будет отдано в день выборов, чел.
За Иванова	600	30%	ок. 30 000
За Петрова	1200	60%	ок. 60 000
За Сидорова	200	10%	ок. 10 000
ИТОГО	2000	100%	100 000

Пусть в городе проживает 100 000 чел. Это будет означать, что в опросе приняла участие 1/50 часть населения. Соответственно, для нахождения количества голосов, которые получит каждый из кандидатов на выборах, необходимо число его сторонников среди опрошенных умножить на поправочный коэффициент 50. Например, поскольку Иванову симпатизирует 1500 опрошенных, то по всему городу у него около 1500 x 50, т.е. 75 000 сторонников. Результаты такого опроса и общий прогноз отражены в таблице 4.

Принципиально важно, что у всех слоев населения были примерно одинаковые шансы стать участниками опроса. В таком случае среди опрошенных сторонники различных кандидатов распределяются *в тех же пропорциях*, что и по всему городу; именно это обеспечивает высокую точность прогноза.

Но что если нарушить правила и провести опрос «с пристрастием»? К примеру, устроить его в будний день, в рабочее время и только в парковых зонах города. В это время по паркам гуляют в основном молодые мамы и пенсионеры. Допустим, что именно этим категориям избирателей особенно по душе пришлась программа Петрова, а программами двух других кандидатов они не особенно впечатлены. В этом случае результаты опроса будут иными: скажем, в пользу Иванова теперь могут высказаться лишь 600 чел., а в пользу Петрова – уже 1200 чел., остальные 200 чел. отдадут голос Сидорову. В этом случае умножение на поправочный коэффициент 50 даст совершенно другой – очевидно, ложный – прогноз (таблица 5).

Таким образом, неодинаковость шансов быть опрошенными привела к неадекватной оценке числа голосов, которое будет отдано различным кандидатам в день голосования.

Какое отношение все это имеет к теме репрессий? Дело в том, что модель Н.Е. Емельянова и описанная схема социологического опроса устроены одинаковым образом:

– все случаи притеснений – это «жители города»;

– притеснения, внесенные в Базу, – это «опрошенные»;

– притеснения конкретного вида в отношении конкретной категории лиц – это «симпатизирующие определенному кандидату» (к примеру, расстрелы священников – это «сторонники Иванова», аресты священников – это «сторонники Петрова», расстрелы диаконов – это «сторонники Сидорова»).

В обеих моделях из большого массива изучаемых объектов (все случаи притеснений / жители города) выбирается относительно небольшая часть (притеснения, внесенные в Базу / участники соцопроса) и по тому, каким будет распределение в этой выборке (сколько будет притеснений заданного типа в отношении конкретной группы лиц в Базе / сколько будет голосующих за данного кандидата среди опрошенных), делается вывод о том, каким будет распределение по всему массиву объектов (сколько притеснений заданного типа в отношении конкретной группы лиц было по всей стране / сколько всего голосов будет отдано тому или иному кандидату на выборах).

Различие моделей состоит в том, что если социологическое исследование можно организовать правильно, т.е. так, чтобы у всех слоев населения были примерно одинаковые шансы поучаствовать в опросе, то в случае с притеснениями церковного сообщества это *невозможно в принципе*. Причина проста: сведения о различных видах притеснений (арест, расстрел, конфискация имущества и т.п.) в отношении различных групп (священники, диаконы, пса-

ломщики; архиереи; монашествующие всех ступеней; миряне-активисты и т.п.) попадают в Базу с разной вероятностью. Проще говоря, разные по характеру случаи притеснений имеют разные шансы оказаться в Базе. Несколько очевидных примеров: 1) арест сельского священника и арест простого верующего-мирянина – жителя того же села; 2) арест рядового сельского священника и арест архиерея (т.е. епископа, архиепископа, митрополита или патриарха); 3) арест священника и расстрел того же священника; 4) конфискация части имущества (дров и т.п.) священника и арест того же священника.

Нет смысла приводить другие аналогичные примеры: читатель, наделенный воображением, без труда сделает это сам. Все они, повторимся, свидетельствуют об одном важном обстоятельстве: при наполнении Базы различные категории притеснений имели разные шансы оказаться в ней. Как следствие, *пропорции, в которых находятся различные величины в Базе (численность тех или иных групп пострадавших, количество притеснений того или иного вида и т.п.), не соответствуют их пропорциям в реальной истории.*

Это означает, что *единый* поправочный коэффициент, который, по замыслу Н.Е. Емельянова, должен «работать» для всех без исключения «параметров» притеснений, – это *фикция*, поскольку для каждого вида притеснений, в отношении каждой группы пострадавших должны использоваться свои коэффициенты. Довольно сложно сказать, как сильно они могут отличаться друг от друга. Но в любом случае «усреднение», к которому прибегали Н.Е. Емельянов и его коллеги, приводит к неприемлемым преувеличениям/занижениям.

Особенно сильно разница коэффициентов будет ощущаться для периода гражданской войны: в это бурное время аресты и казни не всегда получали свое документальное оформление, архивы порою уничтожались или вывозились за рубеж и т.д.; соответственно, дошедшая до нас информация о репрессированных в этот период характеризуется большим «элементом случайности». С начала 1920-х гг. делопроизводство в репрессивных органах СССР велось регулярно, и документация достаточно хорошо сохранилась, поэтому определенная «стабильность пропорций» здесь действительно ожидается.

*Примеры «нестыковок» в модели
Н.Е. Емельянова*

Вот несколько примеров, которые свидетельствуют о том, что «внутренние пропорции» Базы не совпадают с соответствующими пропорциями в реальной истории. В частности, это

можно видеть по тому, насколько теоретические оценки репрессий, полученные методом Н.Е. Емельянова, отклоняются от исторических реалий. По большей части они относятся к первым послереволюционным годам – именно здесь, как было отмечено выше, концепция единого поправочного коэффициента неприменима.

Пример 1. Пожалуй, наиболее ярким – ввиду своей «экстремальности» – примером могут послужить архиереи, погибшие в годы гражданской войны. До сих пор их точное число не выяснено, поскольку в некоторых случаях противоречивость/отсутствие соответствующих сведений не позволяют надежно установить характер (а порою и сам факт) смерти. В Базе, учитывая последние научные достижения, зафиксированы имена около 20 архиереев, погибших в годы гражданской войны [16, с. 9]. Нет сомнений в том, что эти данные близки к истине: слишком уж значительны фигуры православных иерархов для Церкви и слишком малочисленна эта категория (в синхронном срезе не более 150–200 чел. на всю страну), чтобы их трагическая кончина не оставляла о себе никакой памяти. В то же время, согласно концепции Н.Е. Емельянова, реальное число погибших в годы войны архиереев должно быть в 14–28 раз больше, т.е. составлять приблизительно 280–560 чел., с чем, конечно, невозможно согласиться. Очевидно, что для архиереев, погибших в первые послереволюционные годы, поправочный коэффициент примерно равен 1. И вообще чем выше иерархическое положение пострадавшего в духовенстве, тем, надо полагать, меньше поправочный коэффициент для группы, к которой он принадлежит.

Пример 2. Накануне революции Русская православная церковь насчитывала около 69,1 тыс. священнослужителей [32, с. 24–25; 33, с. III–VIII] и около 48 тыс. церковнослужителей [32, с. 24–25]. Получается, что первых было *в 1,4 раза больше*, чем вторых. Казалось бы, количества погибших в 1917–1926 гг. представителей двух названных групп, занесенных в Базу, должны находиться примерно в том же соотношении. Однако это не так. В настоящий момент (19.08.2018) среди погибших в указанное десятилетие База называет имена 848 священнослужителей и 35 церковнослужителей [34]. Таким образом, в Базе, вопреки прогнозам, погибших священнослужителей *в 24 раза больше*, чем погибших церковнослужителей. Это разительное несоответствие можно объяснить двояко: либо церковнослужители относительно редко становились жертвами революционного насилия, либо информация об убийствах священнослужителей попадала в Базу с вероятностью, которая *во мно-*

го (возможно, в десятки) раз превосходит такую же вероятность для церковнослужителей.

Пример 3. По оценкам Н.Е. Емельянова, полученным с помощью Базы, с 1917 г. по 1950-е гг. священнослужителями и монахами стало около 105 тыс. чел. [8, с. 330]. Взяв в качестве крайней даты 1956 г. (именно он фигурирует в публикациях о Базе [16; 26–30]), получаем в среднем около 2.6 тыс. чел. в год.

Между тем перед революцией на территориях, которые впоследствии войдут в состав СССР, священнослужителями ежегодно становились в общей сложности не более 1.4 тыс. чел., а монахами и монахинями – не более 600 чел.; в сумме – не более 2 тыс. чел. в год (подсчеты осуществлены на основе официальной церковной статистики 1911–1915 гг. [32, с. 24–25; 35, с. 44–45; 36, с. 24–25; 37, с. 24–25]). Отсюда, согласно Н.Е. Емельянову, в 1917–1956 гг. средний ежегодный приток священнослужителей и монахов был как минимум в 1.3 раза больше, чем в предреволюционное время.

Это выглядит абсолютно неправдоподобно. Во-первых, уже к концу 1920 г., на территории Советской России было ликвидировано 3/4 всех монастырей (673 из примерно 916 действовавших перед революцией [32, с. 40; 38, с. 83]), а к концу 1930-х гг. не осталось ни одного монастыря [39, с. 298–299], о чем, между прочим, упоминает и сам Н.Е. Емельянов [4, с. 271]. Во-вторых, что касается церкви, то, согласно официальной статистике, с 1917 по 1925 г. в СССР было закрыто около 5% храмов [40], затем в конце 1920-х гг. началось их массовое закрытие [41, с. 146], а к 1939 г., как пишет сам Н.Е. Емельянов, «были закрыты... почти все храмы» [4, с. 271]. Вне зависимости от того, соответствует ли действительности последнее сообщение (строго говоря, оно нуждается в конкретизации и документальной проверке), представляется вполне очевидным, что общее число действующих церквей в СССР с конца 1920-х гг. непрерывно сокращалось. Где, в таком случае, находила пристанище интенсивно пополнявшаяся – если верить оценкам Н.Е. Емельянова – масса священнослужителей и монахов?!

Пример 4. В 2007 г., когда База была уже довольно обширной и насчитывала около 30 тыс. чел. [10, с. 230], число пострадавших мирян в ней было всего лишь в 1.4 раза больше, чем духовенства («священнослужителей и монахов») [8, с. 330]. Этот показатель вызывает недоумение. Дело в том, что накануне революции, в 1915 г., Русская православная церковь насчитывала около 95 тыс. священнослужителей и монахов [32, с. 24–25, 40; 33, с. III–VIII], а верую-

щего православного населения – около 104 млн чел. [32, с. 26–27], т.е. примерно в 1000 раз больше. И если, как считает Н.Е. Емельянов, «гонения» обрушились и на духовенство, и на значительное число верующих, то количество пострадавших в обеих группах должно находиться хотя бы в примерном соответствии с их общей предреволюционной численностью. Откуда же тогда взялась такая колоссальная разница в показателях – 1.4 и 1000? Невозможно поверить в то, что официальная дореволюционная статистика Церкви давала недостоверные сведения о православных верующих Российской империи, преувеличивая их численность в сотни раз. Значит, либо после Октябрьской революции громадное большинство мирян отошло от Церкви, не желая отстаивать ее прежние права и подвергаться всевозможным притеснениям; либо у случаев притеснения духовенства («священнослужителей и монахов») шансы попасть в Базу были в десятки или даже сотни раз выше, нежели у случаев притеснения простых мирян.

Пример 5. Еще более озадачивающими выглядят аналогичные данные по первому после революционному десятилетию – с начала 1917 по конец 1926 г. На сегодняшний день (19.08.2018) в Базе имеются сведения о 848 священнослужителях и 69 монашествующих, погибших в указанный период [34]; в сумме – 917 чел. При этом мирян-активистов, погибших в указанные 10 лет и занесенных в Базу, всего 217 чел., т.е. в 4.2 раза меньше (!), чем священнослужителей и монахов вместе взятых, хотя, судя по дореволюционным пропорциям, их, повторимся, должно быть, наоборот, в десятки, а то и в сотни раз больше.

Пример 6. Рассмотрим предложенную Н.Е. Емельяновым оценку для числа погибших в период изъятия церковных ценностей (1922–1923). Он и его соавтор О.И. Хайлова, основываясь на материале Базы, утверждали, что в 1922 г. и в 1923 г. было по 500 «расстрелов и смертей», итого – около 1000 убитых [11, с. 118]. Как же дело обстояло в действительности? Новейшие исследования показали, что общее число погибших в период проведения кампании 1922–1923 гг. составляет от силы несколько десятков человек по всей стране [42]. Таким образом, цифра Н.Е. Емельянова в десятки раз отличается от реальной.

Заключение

Итак, математическая модель Н.Е. Емельянова, призванная по материалам Базы «За Христа пострадавшие» устанавливать количественные характеристики репрессий, имеет следую-

щий существенный недостаток. Для адекватного отражения исторических реалий все события притеснений должны попадать в Базу с одинаковой вероятностью, именно это давало бы исследователям уверенность в том, что различные категории событий в Базе представлены *в тех же пропорциях*, в каких они имели место в реальности. Между тем очевидно, что события различных категорий имеют разные шансы оказаться в Базе. Особенно это касается периода гражданской войны, трагические события которой отражались в документах значительно хуже, чем события более поздних лет. Следовательно, итоговые *абсолютные* цифры притеснений, получаемые на основе Базы данных «За Христа пострадавшие», могут значительно отличаться от реальных – быть как заниженными, так и завышенными, причем в разы, в десятки и даже в сотни раз. Столь низкая точность *абсолютных* цифр Н.Е. Емельянова не позволяет использовать их в научных работах.

В то же время использование Базы в строго ограниченных методологических рамках может дать ценные результаты. В частности, она позволяет установить *относительную* динамику репрессивных процессов, т.е. определить, во сколько раз больше/меньше конкретных видов притеснений в отношении конкретной группы духовенства или мирян было в один период по сравнению с другим. Важно, что выявление такой относительной динамики возможно только для фиксированного вида притеснения (например, убийств) и для конкретной группы пострадавших (например, священников), в иных случаях концепция Н.Е. Емельянова не работает. Именно так было показано, что основная масса – около 80% – священников, погибших в первое послереволюционное десятилетие, с 1917 по 1926 г., прервала свой земной путь в самую острую фазу гражданской войны – в 1918 и 1919 гг., причем по ее завершении, с 1923 по 1926 г., расстрелы священников были крайне редким явлением. Кроме того, с помощью Базы удалось установить (в первом приближении) другой важный факт: наибольший размах террора в отношении священников в годы гражданской войны (1918–1921 гг.) наблюдался в тех регионах, где в данный момент шли наиболее ожесточенные боевые действия. Оба эти факта свидетельствуют о том, что казненные между 1917 и 1926 гг. священники по большей части были жертвами именно военно-политического противостояния 1918–1922 гг., а не уничтожались как носители религиозной традиции («за веру») или как представители Церкви («за то, что поп»).

Список литературы

1. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 13.02.2019).
2. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке // Культура. Образование. Православие: Сб. материалов региональной научно-практической конференции / Под ред. А.М. Селиванова, Н. Лихоманова. Ярославль: ЯрГУ, 1996. С. 248–252.
3. Емельянов Н.Е. За Христа пострадавшие преподаватели, студенты и выпускники Московского Государственного Университета (до 1917 г. Московский Императорский университет) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 1998 г. М.: Изд-во ПСТБИ, 1998. С. 195–199.
4. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (По данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. Вып. 3 / Гл. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С. 258–274.
5. Емельянов Н.Е. Как мир помнит новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX в. // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 1999 г. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С. 296–301.
6. Емельянов Н.Е. Некоторые факты, установленные по данным информационной системы «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2000 г. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 348–353.
7. Емельянов Н.Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы 2005 г. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 265–271.
8. Емельянов Н.Е. База данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» как исторический источник // Церковь в истории России. Сборник 7 / Отв. ред. В.М. Лавров, ред. В.В. Лобанов. М.: ИРИ РАН, 2007. С. 316–347.
9. Емельянов Н.Е. Церковь новомучеников // Фома. 2007. № 10 (54). С. 32.
10. Емельянов Н.Е. 30 000 за Христа пострадавших в Базе данных ПСТГУ. Анализ подвига русского народа // Материалы Международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и избрания Патриарха Тихона». М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 221–231.
11. Емельянов Н.Е., Хайлова О.И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917–1950-е годы) // Россия и современный мир. 2008. № 4 (61). С. 111–128.
12. Емельянов Н.Е. Представители русского зарубежья, за Христа пострадавшие // XVIII Ежегодная

богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 231–238.

13. The blood of martyrs is the life-giving seed of Christianity! An interview with prof. N.E. Emelianov [Электронный ресурс] // Russian Orthodox Church Website «Orthodoxy and the World». February 19th, 2007. URL: http://www.pravmir.com/article_153.html (accessed on 31.07.2019).

14. Емельянов Н.Е. Сколько репрессированных в России пострадали за Христа? [Электронный ресурс] // Православие и мир. 30 октября 2009 г. URL: <https://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannykh-v-rossii-postradali-za-xrista/> (дата обращения: 31.07.2019).

15. Емельянов Н.Е. За Христа пострадавшие в XX веке: кровь мучеников – семя Церкви [Электронный ресурс] // Православие и мир. 15 января 2010 г. URL: <https://www.pravmir.ru/za-xrista-postradavshie-v-xx-veke-krov-muchenikov-semya-cerkvi-2/> (дата обращения: 31.07.2019).

16. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 1 (А). М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 736 с.

17. Яковлев А.Н. По мощам и елей. М.: Евразия, 1995. 191 с.

18. Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / Предисл. Р.Г. Пихоя. М.: АИРО-XX, 1997. 247 с.

19. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. 440 с.

20. Лавров В.М., Лобанов В.В., Лобанова И.В., Мазырин А.В. Иерархия Русской Православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М.: Русская панорама, 2008. 376 с.

21. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 478 с.

22. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2010. 967 с.

23. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. 701 с.

24. Смыслов О.С. Богоборцы из НКВД. М.: Вече, 2012. 412 с.

25. Письмо сотрудника кафедры информатики ПСТГУ В.А.Тищенко – Г.Г. Хмуркину от 28.03.2018 (эл. архив Г.Г. Хмуркина).

26. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 2 (Б). М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 538 с.

27. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 3 (В). М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 643 с.

28. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 4 (Г). М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 557 с.

29. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 5 (Д). М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 463 с.

30. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 6 (Е-Ж-З). М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 864 с.

31. Сомин Н.В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 101–110.

32. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг.: Синодальная типография, 1917. Приложения: Ведомости за 1915 год. 145 с.

33. Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и российской церковной иерархии на 1915 год. Пг.: Синодальная типография, 1915. Указатель именной. 363 с.

34. Письмо сотрудника кафедры информатики ПСТГУ В.А.Тищенко – Г.Г. Хмуркину от 19.08.2018 (эл. архив Г.Г. Хмуркина).

35. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 годы. СПб.: Синодальная типография, 1913. Приложения: Ведомости за 1911–1912 годы. 230 с.

36. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. Пг.: Синодальная типография, 1915. Приложения: Ведомости за 1913 год. 142 с.

37. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг.: Синодальная типография, 1916. Приложения: Ведомости за 1914 год. 144 с.

38. Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII-му Всероссийскому Съезду Советов // Революция и церковь. 1920. № 9–12. 31 с.

39. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. 398 с.

40. Статистика религиозных объединений // Антирелигиозник. 1926. № 6. С. 61–62.

41. Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб.: Лики России, 1995. 207 с.

42. Хмуркин Г.Г. Реальное число жертв изъятия церковных ценностей в 1922–1923 гг. // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 40–51.

**ON THE PROBLEM OF THE NUMBER OF REPRESSED «FOR FAITH»
(ANALYSIS OF N.E. EMELYANOV'S METHOD)**

G.G. Khamurkin

Over the past 30 years, the Russian Orthodox Church has been collecting information about the new martyrs. This information is stored in the electronic Database «For Christ Victims», which is supported by the staff of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, Moscow. The creator of the Database, Prof. N.E. Emelyanov, also proposed a mathematical method aimed at restoring repression statistics across the country from a relatively small amount of information from the Database. The numbers calculated by N.E. Emelyanov are firmly included in the scientific literature, they are uncritically used by most researchers. The article talks about the dynamics of replenishment of the Database and its current size. In an accessible form, the essence of N.E. Emelyanov's method is clarified. On the one hand, the framework is outlined in which the use of the Database provides valuable scientific results. On the other hand, the fallacy of N.E. Emelyanov's method is demonstrated. This implies the inaccuracy of the numbers of repressions that he received, they can differ tens and hundreds of times from the real ones.

Keywords: repression, persecution of the Church, the Database «For Christ Victims», new martyrs, statistical methods, N.E. Emelyanov.

References

1. Novomucheniki, ispovedniki, za Hrista postradavshie v gody gonenij na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' v XX v. [Elektronnyj resurs]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (data obrashcheniya: 13.02.2019).

2. Emel'yanov N.E. Ocenka statistiki gonenij na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' v XX veke // Kul'tura. Obrazovanie. Pravoslavie: Sb. materialov regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. A.M. Selivanova, N. Lihomanova. Yaroslavl': YarGU, 1996. S. 248–252.

3. Emel'yanov N.E. Za Hrista postradavshie prepodavateli, studenty i vypuskniki Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta (do 1917 g. Moskovskij Imperatorskij universitet) // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo bogoslovskogo instituta: Materialy 1998 g. M.: Izd-vo PSTBI, 1998. S. 195–199.

4. Emel'yanov N.E. Ocenka statistiki gonenij na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' s 1917 po 1952 gg. (Po dannym na yanvar' 1999 g.) // Bogoslovskij sbornik. Vyp. 3 / Gl. red. prot. V. Vorob'ev. M.: Izd-vo PSTBI, 1999. S. 258–274.

5. Emel'yanov N.E. Kak mir pomnit novomuchenikov i ispovednikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v XX v. // Ezhegodnaya Bogoslovskaya Konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Bogoslovskogo Instituta: Materialy 1999 g. M.: Izd-vo PSTBI, 1999. S. 296–301.

6. Emel'yanov N.E. Nekotorye fakty, ustanovlennye po dannym informacionnoj sistemy «Novomucheniki i ispovedniki Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka» // Ezhegodnaya Bogoslovskaya Konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Bogoslovskogo Instituta: Materialy 2000 g. M.: Izd-vo PSTBI, 2000. S. 348–353.

7. Emel'yanov N.E. K voprosu o chisle novomuchenikov i ispovednikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v XX veke // XV Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta: Materialy 2005 g. T. 1. M.: Izd-vo PSTGU, 2005. S. 265–271.

8. Emel'yanov N.E. Baza dannyh «Novomucheniki i ispovedniki Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka» kak

istoricheskij istochnik // Cerkov' v istorii Rossii. Sbornik 7 / Otv. red. V.M. Lavrov, red. V.V. Lobanov. M.: IRI RAN, 2007. S. 316–347.

9. Emel'yanov N.E. Cerkov' novomuchenikov // Forma. 2007. № 10 (54). S. 32.

10. Emel'yanov N.E. 30 000 za Hrista postradavshih v Baze dannyh PSTGU. Analiz podviga russkogo naroda // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «1917-j: Cerkov' i sud'by Rossii. K 90-letiyu Pomestnogo Sobora i izbraniya Patriarha Tihona». M.: Izd-vo PSTGU, 2008. S. 221–231.

11. Emel'yanov N.E., Hajlova O.I. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' (1917–1950-e gody) // Rossiya i sovremennyy mir. 2008. № 4 (61). S. 111–128.

12. Emel'yanov N.E. Predstaviteli russkogo zarubezh'ya, za Hrista postradavshie // XVIII Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Materialy. T. 1. M.: Izd-vo PSTGU, 2008. S. 231–238.

13. The blood of martyrs is the life-giving seed of Christianity! An interview with prof. N.E. Emelianov [Elektronnyj resurs] // Russian Orthodox Church Website «Orthodoxy and the World». February 19th, 2007. URL: http://www.pravmir.com/article_153.html (accessed on 31.07.2019).

14. Emel'yanov N.E. Skol'ko repressirovannyh v Rossii postradali za Hrista? [Elektronnyj resurs] // Pravoslavie i mir. 30 oktyabrya 2009 g. URL: <https://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannyx-v-rossii-postradali-za-xrista/> (data obrashcheniya: 31.07.2019).

15. Emel'yanov N.E. Za Hrista postradavshie v XX veke: krov' muchenikov – semya Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Pravoslavie i mir. 15 yanvarya 2010 g. URL: <https://www.pravmir.ru/za-xrista-postradavshie-v-xx-veke-krov-muchenikov-semya-cerkvi-2/> (data obrashcheniya: 31.07.2019).

16. Za Hrista postradavshie. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' 1917–1956. Biograficheskij spravochnik. Kn. 1 (A). M.: Izd-vo PSTGU, 2015. 736 s.

17. Yakovlev A.N. Po moshcham i elej. M.: Evraziya, 1995. 191 s.

18. Krivova N.A. Vlast' i cerkov' v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor'be za cerkovnye cennosti i politicheskoe podchinenie duhovenstva / Predisl. R.G. Pihoya. M.: AIRO-XX, 1997. 247 s.

19. Kashevarov A.N. Pravoslavnaya Rossijskaya

- Cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo (1917–1922). M.: Izd-vo Krutickogo podvor'ya, 2005. 440 s.
20. Lavrov V.M., Lobanov V.V., Lobanova I.V., Mazyrin A.V. Ierarhiya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi, patriarshestvo i gosudarstvo v revolyucionnuyu epohu. M.: Russkaya panorama, 2008. 376 s.
21. Shkarovskij M.V. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke. M.: Veche, Lepta, 2010. 478 s.
22. Buldakov V.P. Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyucionnogo nasiliya. 2-e izd. M.: ROSSPEN, 2010. 967 s.
23. Kurylanskij I.A. Stalin, vlast', religiya (religioznyj i cerkovnyj faktory vo vnutrennej politike sovetского gosudarstva v 1922–1953 gg.). M.: Kuchkovo pole, 2011. 701 s.
24. Smyslov O.S. Bogoborcy iz NKVD. M.: Veche, 2012. 412 s.
25. Pis'mo sotrudnika kafedry informatiki PSTGU V.A. Tishchenko – G.G. Hmurkinu ot 28.03.2018 (el. arhiv G.G. Hmurkina).
26. Za Hrista postradavshie. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' 1917–1956. Biograficheskij spravochnik. Kn. 2 (B). M.: Izd-vo PSTGU, 2016. 538 s.
27. Za Hrista postradavshie. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' 1917–1956. Biograficheskij spravochnik. Kn. 3 (V). M.: Izd-vo PSTGU, 2016. 643 s.
28. Za Hrista postradavshie. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' 1917–1956. Biograficheskij spravochnik. Kn. 4 (G). M.: Izd-vo PSTGU, 2017. 557 s.
29. Za Hrista postradavshie. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' 1917–1956. Biograficheskij spravochnik. Kn. 5 (D). M.: Izd-vo PSTGU, 2017. 463 s.
30. Za Hrista postradavshie. Goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' 1917–1956. Biograficheskij spravochnik. Kn. 6 (E-Zh-Z). M.: Izd-vo PSTGU, 2019. 864 s.
31. Somin N.V. K voprosu o chisle repressirovannyh za pravoslavnuyu veru v Rossii v XX v. // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. Vyp. 3 (64). S. 101–110.
32. Obzor deyatelnosti vedomstva pravoslavного исповеданиya za 1915 god. Pg.: Sinodal'naya tipografiya, 1917. Prilozheniya: Vedomosti za 1915 god. 145 s.
33. Sostav Svyatejshego Pravitel'stvuyushchego Vserossijskogo Sinoda i rossijskoj cerkovnoj ierarhii na 1915 god. Pg.: Sinodal'naya tipografiya, 1915. Ukazatel' imennoj. 363 s.
34. Pis'mo sotrudnika kafedry informatiki PSTGU V.A. Tishchenko – G.G. Hmurkinu ot 19.08.2018 (el. arhiv G.G. Hmurkina).
35. Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svyatejshego Sinoda po vedomstvu pravoslavного исповеданиya za 1911–1912 gody. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1913. Prilozheniya: Vedomosti za 1911–1912 gody. 230 s.
36. Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svyatejshego Sinoda po vedomstvu pravoslavного исповеданиya za 1913 god. Pg.: Sinodal'naya tipografiya, 1915. Prilozheniya: Vedomosti za 1913 god. 142 s.
37. Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svyatejshego Sinoda po vedomstvu pravoslavного исповеданиya za 1914 god. Pg.: Sinodal'naya tipografiya, 1916. Prilozheniya: Vedomosti za 1914 god. 144 s.
38. Otchet VIII-go (likvidacionnogo) Otdela Narodnogo Komissariata Yusticii VIII-mu Vserossijskomu S"ezdu Sovetov // Revolyuciya i cerkov'. 1920. № 9–12. 31 s.
39. Alekseev V.A. Illyuzii i dogmy. M.: Politizdat, 1991. 398 s.
40. Statistika religioznyh ob"edinenij // Antireligioznik. 1926. № 6. S. 61–62.
41. Shkarovskij M.V. Peterburgskaya eparhiya v gody gonenij i utrat. 1917–1945. SPb.: Liki Rossii, 1995. 207 s.
42. Hmurkin G.G. Real'noe chislo zhertv iz'yatiya cerkovnyh cennostej v 1922–1923 gg. // Voprosy istorii. 2018. № 10. S. 40–51.